

СЕВОСТЬЯНОВА С.О.,
старший преподаватель кафедры
исследования документов учебно-
научного комплекса экспертно-
криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России
sievostianova1986@mail.ru

УДК 343.985.7

СТРУКТУРА ЛИЧНОСТИ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА, СОВЕРШИВШЕГО СЛУЖЕБНЫЙ ПОДЛОГ В ХОДЕ СВОЕЙ СУДЕБНО- ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Судебный эксперт, судебно-
экспертная деятельность,
социально-демографические
характеристики личности,
профессиональные
характеристики личности,
поведенческая модель,
криминалистически
значимая информация.**

В статье представлены результаты изучения структуры личности судебного эксперта, совершившего служебный подлог в ходе своей судебно-экспертной деятельности. Автором исследованы социально-демографические, профессиональные, психологические свойства и качества судебного эксперта, совершившего такое действие. Исследование этих характеристик судебного эксперта необходимо для того, чтобы выявить закономерности возникновения криминалистически значимых элементов в структуре личности преступника, познание которых позволит разработать эффективные средства и методы выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершенных лицами рассматриваемой категории.

Приводятся примеры из судебно-следственной практики. Вывод о теоретической значимости изучения структуры личности судебного эксперта, совершившего преступление в рамках судебно-экспертной деятельности, делается на основе поведенческих моделей, позволяющих познать обстоятельства совершения противоправных действий.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что результаты экспертных исследований, как правило, являются константой для лица, производящего предварительное расследование преступлений, и при условии сопоставимости полученных данных с иными доказательствами по уголовному делу они становятся основой для формирования доказательственной базы. В связи с этим преступления, которые могут быть совершены судебными экспертами, нарушают общественные отношения, обеспечивающие функцию правосудия, негативно отражаясь на результатах сбора доказательств, имеющих значение для дела. Подобная ситуация заслуживает должного внимания и эффективного противодействия со стороны правоохранительных органов¹.

Каждый вид преступлений имеет характерные особенности их совершения, в рамках которых выделяются присущие тому или иному преступному событию криминалистически значимые элементы². В одних случаях ключевым элементом является способ совершения преступления, в других - четко выраженные связи преступника с потерпевшим и мотивы совершения преступления, в третьих - обстановка совершения преступления и личностные особенности преступника³. Изучение судебно-следственной практики по преступлениям, совершенным судебными экспертами⁴, позволило прийти к выводу о том, что личность преступника является наиболее значимым элементом рассматриваемых действий, поскольку именно от нее зависит время, место, способ совершения преступления и механизм следообразования⁵.

На основе условно-однозначных и вероятностно-статистических зависимостей, возникающих между криминалистическими элементами, возможно рассмотрение характеристик личности пре-

¹ Антонова Е.Ю. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, как специальный субъект преступления // Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел в суде присяжных: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск, 2017. С. 7.

² Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1968. С. 36.

³ Герасимов И.Ф. Вопросы развития и совершенствования методики расследования отдельных видов преступлений // Вопросы методики расследования преступлений. Вып. 50. Свердловск, 1976. С. 14.

⁴ См.: Россинская Е.Р., Галляшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза (теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации). М.: Проспект, 2020. С. 48.

⁵ См. об этом, например: Спектор Л.А., Фейдина Е.О. Личность преступника: характерные особенности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11-2. С. 337-342.

ступника на примере поведенческих моделей судебных экспертов. Их свойства и качества структурированы с учетом специфики личности преступника, что позволяет подчеркнуть особенности способа и механизма формирования материально фиксированной следовой информации совершившего преступления¹.

В ходе проведенного нами исследования были выявлены следующие типовые модели поведения судебных экспертов: 1) преступление совершено судебным экспертом осознанно и намеренно (80,7%); 2) преступление совершено судебным экспертом под давлением (19,3%). При рассмотрении личностных особенностей судебных экспертов в этих моделях поведения изучались социально-демографические, профессиональные, психологические свойства, а также иные сведения, характеризующие их преступную деятельность.

Модель поведения № 1. Преступление совершено судебным экспертом осознанно и намеренно.

Приведем пример. Летом 2021 года в отношении руководителя отделения медицинского освидетельствования Ф. было возбуждено уголовное дело по ст. 292 УК РФ «Служебный подлог». Следствием установлено, что данный сотрудник в рамках своей профессиональной деятельности вносил изменения в результаты химико-токсикологических исследований, и лицам, прошедшем тестирование, выдавал документы об отсутствии в их биологических объектах алкоголя и наркотических средств².

Проанализированный нами эмпирический материал по преступлениям рассматриваемого вида применительно к поведенческой модели судебного эксперта № 1 позволил установить следующие особенности такого преступника:

1. Социально-демографическая характеристика:

- в большинстве случаев преступления совершились мужчинами - 72,7%, женщинами - 27,3%;
- на момент совершения преступления субъекты противоправных действий находились в двух возрастных группах: от 31 года до 40 лет - 56,2%, от 41 года до 50 лет - 33,8%;

- все субъекты преступлений рассматриваемого нами вида имели высшее образование; 33,1% из них имели два высших образования; 38%, помимо основного профильного образования, также имели высшее юридическое образование; у пяти судебных экспертов имелась ученая степень;

- абсолютное большинство среди изучаемой категории сотрудников судебно-экспертных учреждений и организаций были женаты или замужем - 85,2%, разведены - 14,1%, один судебный эксперт оказался вдовцом.

2. Характеристика профессиональной деятельности:

- большую долю совершивших преступления рассматриваемого нами вида судебных экспертов составляли лица, занимавшие руководящие должности, - 57,8%, менее половины являлись рядовыми

¹ Криминалистическое обеспечение предварительного расследования:

Учебное пособие / Ред. В.А. Образцов. М.: Высшая школа, 1992. С. 134.

² Приговор Ленинского районного суда г. Перми от 27.02.2023 № 1-12/2023 // URL: <https://lenin--perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud.....number=1/> (дата обращения: 29.10.2023).

³ См. об этом, например: Турышев А.А. Корыстный мотив преступления // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. № 4 (79). С. 17-21.

сотрудниками экспертных учреждений и организаций - 42,2%;

- такие судебные эксперты по большей части осуществляли трудовую деятельность в частных судебно-экспертных учреждениях - 60,3%, в государственных судебно-экспертных учреждениях и организациях - 39,7%.

3. Сведения, характеризующие преступную деятельность.

В качестве основного мотива совершения преступления рассматриваемого нами вида выступала корысть³, этот мотив характеризовался стремлением судебных экспертов извлечь из преступления материальную или иную выгоду. Изучение результатов анкетирования следователей подразделений Следственного комитета России по вопросам, касающимся мотивации совершения судебными экспертами преступлений в рамках их судебно-экспертной деятельности, показало, что корыстные мотивы были обусловлены желанием:

- получить дополнительный заработок - 74,6%;
- сформировать высокие статистические показатели эффективности деятельности подразделений - 10,4%;
- приобрести «полезные» связи в различных государственных и негосударственных структурах, а также нематериальную выгоду со стороны руководства судебно-экспертного учреждения - 7,5%;
- оказать помощь родственникам или знакомым - 1,5%.

В ходе проведенного нами исследования было выявлено, что в рассматриваемой типовой модели основным способом совершения преступления являлось:

- намеренное изменение, подмена, повреждение, порча, утрата или уничтожение объектов, предоставленных инициаторами экспертных исследований;
- создание «новых» объектов исследования;
- одновременное внесение изменений в уже существующее доказательство и создание «новых»;
- нарушение предписаний методик исследования;
- использование для измерений приборов, не относящихся к числу сертифицированных средств измерений.

В рамках совершения преступлений формировалась следующая следовая картина:

- материальные следы: копии экспертных заключений; следы в оборудовании, используемом для проведения исследований объектов; записи с камер видеонаблюдения в помещениях судебно-экспертных учреждений и организаций и т.д.;

- идеальные следы: в сознании лица, совершившего преступление; в сознании свидетеля;

- виртуальные: локальные и сетевые.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что среди судебных экспертов, совершивших осознанные и намеренные противоправные действия в рам-

ках их судебно-экспертной деятельности, преобладали мужчины в возрасте от 31 до 50 лет, имеющие высшее образование, основным мотивом которых являлась корысть, способы совершения деяния чаще всего были связаны с действиями, направленными на реализацию материального и интеллектуального искажения доказательств.

Модель поведения № 2. Преступление совершено судебным экспертом под давлением.

Приведем пример. Рабочему одного из предприятий Кировской области вследствие обрушения тяжелого груза был причинен тяжкий вред здоровью. Несмотря на срочные противошоковые, а позже - реанимационные мероприятия, потерпевший через несколько часов скончался в медицинском учреждении. По результатам произведенного судебно-медицинского исследования трупа было установлено, что смерть наступила по причине острой печеночной недостаточности, обусловленной алкогольным циррозом печени. Родственники потерпевшего подали заявление о ненадлежащих результатах экспертных исследований. В рамках предварительной проверки заявления о преступлении дополнительная экспертиза позволила установить, что причиной смерти потерпевшего стала тяжелая травма, вызвавшая травматический шок. В отношении судебного эксперта, проводившего первичную экспертизу, было возбуждено уголовное дело по ст. 292 УК РФ «Служебный подлог». В ходе расследования преступления установлено, что руководитель судебно-экспертного учреждения вступил в сговор с администрацией предприятия, несущей ответственность за случай смерти на производстве, и под угрозой увольнения принудил подчиненного ему эксперта дать заключение о причине смерти рабочего, не связанной с получением травмы на производстве¹.

Данная модель преступного поведения отличается от поведенческой модели № 1 тем, что выбор противоправного варианта поведения был осуществлен судебным экспертом не самостоятельно, а под угрозой увольнения, высказанной со стороны непосредственного руководства. Проанализированный нами эмпирический материал по преступлениям рассматриваемого вида применительно к поведенческой модели судебного эксперта № 2 позволил выявить следующие особенности:

1. Социально-демографическая характеристика:

- мужчинами совершена большая часть преступлений - 79,3%, женщинами - 20,7%;
- на момент совершения преступления субъекты находились в двух возрастных группах: от 26 до 30 лет - 62,1%; от 31 года до 40 лет - 37,9%;
- больше половины субъектов не состояли в браке - 57%; были женаты или замужем 40%; разведены - 3%.

2. Характеристика профессиональной деятельности:

- преступления совершались судебными экспертами, осуществлявшими трудовую деятельность в государственных судебно-экспертных учреждениях и организациях - 69%; работавшими в частных судебно-экспертных учреждениях - 31%;

- 89,7% судебных экспертов, совершивших преступление под давлением, положительно характеризовались по месту работы, 10,3% имели несколько ранее наложенных дисциплинарных взысканий.

3. Сведения, характеризующие преступную деятельность. Результаты анкетирования следователей подразделений Следственного комитета России позволили определить основные мотивы совершения преступлений рассматриваемого вида под давлением:

- лицо совершило противоправные действия под угрозой, из-за опасения за себя или своих близких - 55,2%;
- лицо, совершило преступление, подвергаясь шантажу - 17,2%;
- лицо, находилось под психологическим воздействием третьих лиц - 27,6%.

SEVOSTYANOVA S.O.,
Senior Lecturer at the Department
of Research of Documents of the
Educational and Scientific Complex
of Expert-Criminalistic Activities
of the Volgograd Academy of the
Ministry of Interior of Russia

THE STRUCTURE OF THE PERSONALITY OF A FORENSIC EXPERT WHO COMMITTED OFFICIAL FORGERY IN THE COURSE OF HIS FORENSIC EXPERT ACTIVITY

Forensic expert, forensic expert activity, socio-demographic characteristics of a person, professional characteristics of a person, behavioral model, forensically significant information.

The article presents the results of a study of the personality structure of a forensic expert who committed official forgery in the course of his forensic activities. The author examined the socio-demographic, professional, psychological properties and qualities of the forensic expert who committed such an act. The study of these characteristics of a forensic expert is necessary in order to identify patterns in the emergence of forensically significant elements in the structure of the criminal's personality, the knowledge of which will make it possible to develop effective means and methods for identifying, solving and investigating crimes committed by persons of the category under consideration. Examples from judicial and investigative practice are given. The conclusion about the theoretical significance of studying the personality structure of a forensic expert who committed a crime within the framework of forensic activity is made on the basis of behavioral models that make it possible to understand the circumstances of the commission of unlawful acts.

¹ Архив МСО СУ СК РФ по Кировской области за 2019 г. Уголовное дело № 11902002420000082.

Наиболее распространенными способами совершения таких преступлений в данной типовой модели поведения являлись:

- игнорирование (неиспользование) при оценке результатов проведенного экспертного исследования качественных и количественных показателей (признаков);

- отказ от решения вопросов по существу и формулировка результатов исследования фразой «решить вопрос не представляется возможным», хотя фактическая такая возможность имелась;

- ненадлежащая обработка результатов математических исследований, приведшая к ложным выводам;

- намеренное допущение ошибок различных видов с целью минимизации возможных последствий от противоправной деятельности.

Особенности механизма формирования следов как криминалистически значимого элемента данных преступлений помогают систематизировать типичные следы по следующим видам:

- материальные следы преступления: различная оргтехника, необходимая для изготовления недостоверных заключений и подложных документов; специализированное оборудование и технические средства, используемые для проведения исследований объектов, следов, в памяти которых остается первоначальная информация; различная документация;

- идеальные следы преступления: показания подозреваемых (обвиняемых), показания свидетелей;

- виртуальные следы преступления¹: следы, возникающие на компьютерах; следы на коммуникационном оборудовании и сервере (следы, образованные при передаче данных через сеть Интернет;

переписка с угрозами, включая прямой шантаж, в мессенджерах и т.д.).

Таким образом, при совершении противоправных действий рассматриваемого нами вида судебными экспертами под давлением среди преступников преобладали мужчины в возрасте от 26 до 40 лет, корыстные мотивы у которых отсутствовали, основными видами давления на них со стороны третьих лиц были угрозы, шантаж, иные способы психологического воздействия.

В результате проведенного исследования нами был получен материал, анализ которого позволил прийти к заключению о том, что выделенный криминалистически значимый элемент - личность преступника, а также установленные условно-однозначные и вероятностно-статистические зависимости между ним и другими элементами преступления, дают основания рассматривать противоправные действия судебных экспертов на примере двух поведенческих моделей: 1) преступление совершено судебным экспертом осознанно и намеренно; 2) преступление совершено судебным экспертом под давлением. Сделанный вывод представляет возможность создать информационную основу для разработки тактических приемов организации и производства следственных действий, а также совершенствования криминалистического обеспечения мер противодействия преступлениям, совершаемым судебными экспертами в ходе своей судебно-экспертной деятельности. Обозначенные нами разновидности поведенческих моделей обладают теоретической и практической значимостью, обеспечивающей познание всех необходимых обстоятельств совершенного преступления. ■

¹ См. об этом, например: Мещеряков В.А. Цифровые (виртуальные) следы в криминалистике и уголовном процессе // Воронежские криминалистические чтения: сборник научных трудов. Вып. 9. Воронеж, 2008. С. 221-232.